

- ² См.: Miller W. Europe and the Ottoman Power before the Nineteenth Century // The English Historical Review. 1901. Vol. 16, № 63. P. 454.
- ³ См.: Anderson M. S. Great Britain and the Russo-Turkish War of 1768–74 // The English Historical Review. 1954. Vol. 69, № 270. P. 39–58.
- ⁴ См.: Егоров А. А. Уильям Питт-младший и некоторые аспекты внешней политики Великобритании в 80-е годы XVIII в. // Британские исследования. Ростов н/Д, 2006. Вып. 2. С. 166.
- ⁵ Коршунова Н. Восточный вектор геополитики Екатерины II: «Греческий проект» // Вестн. Челяб. ун-та. 2003. № 10. С. 66.
- ⁶ См.: Донесение Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра России в Лондоне графа С. Р. Воронцова императрице Екатерине II от 19 (30) января 1789 г. // АВПР. Ф. Сношения России с Англией. Оп. 35/6. Д. 400. Л. 29–40 об. Подл. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).
- ⁷ См.: Cunningham A. The Oczakov debate // Middle Eastern Studies. 1965. Vol. 1, № 3. P. 211.
- ⁸ См.: Дешети № 19–22 полномочного французского министра в Санкт-Петербурге Л.-Ф. Сегюра министру иностранных дел Франции А. Монморену, март 1789 г. // АВПР. Ф. Секретнейшие дела (перлюстрации). Оп. 6/2. Д. 47. Л. 445–452 об. Копия (шифр.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).
- ⁹ См.: Станиславская А. М. Англия и Россия в годы второй русско-турецкой войны (1787–1791) // Вопр. истории. 1948. № 11. С. 31.
- ¹⁰ См.: Rose J. H. Britain and the Eastern Question // J. Intern. Relations. 1922. Vol. 12, № 3. P. 307–308.
- ¹¹ См.: Соколов А. Б. «Очаковское дело»: англо-российский конфликт 1791 г. // Отечественная история. 2002. № 4. С. 3.
- ¹² Дешета чрезвычайного посланника и полномочного министра в Константинополе Я. И. Булгакова члену коллегии Иностранных дел А. А. Безбородко от 15 (26) августа 1789 г. // АВПР. Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 89/8. Д. 722. Л. 84–87. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 12.03.2013).
- ¹³ См.: Письмо вице-канцлера графа И. А. Остермана французскому послу в Стамбуле графу М. Шуазель-Гуффье (с пометкой Екатерины II «Быть по сему») от 30 марта (10 апреля) 1789 г. // АВПР. Ф. Сношения России с Австрией. Оп. 32/6. Д. 526. Л. 7–10. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 12.03.2013).
- ¹⁴ См.: Письмо прусского короля Фридриха-Вильгельма послу в Стамбуле Г. Дицу от (2)13 января 1789 г. // АВПР. Ф. Сношения России с Австрией. Оп. 32/6. Д. 1067. Л. 57–59. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 12.03.2013).
- ¹⁵ См.: Webb P. L. Sea Power in the Ochakov Affair of 1791 // The International History Review. 1980. Vol. 2, № 1. P. 17.
- ¹⁶ Дешета чрезвычайного посланника и полномочного министра в Константинополе Я. И. Булгакова члену коллегии Иностранных дел А. А. Безбородко от 15 (26) августа 1789 г. // АВПР. Ф. Сношения России с Турцией. Оп. 89/8. Д. 722. Л. 84–87. [Электронный ресурс] URL: <http://www.vostlit.info/> (дата обращения: 12.03.2013).
- ¹⁷ Петров А. Н. Вторая турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. Т. 2. СПб., 1880. С. 193.
- ¹⁸ Цит. по: Соколов А. Б. «Очаковское дело»: англо-российский конфликт 1791 г. С. 8.
- ¹⁹ См.: Cunningham A. The Oczakov debate // Middle Eastern Studies. 1965. Vol. 1, № 3. P. 215.
- ²⁰ См.: Ehrman J. The Younger Pitt. The Reluctant Transition. Stanford, 1983. P. 20.
- ²¹ См.: Nelson to W. Cornwallis, 4 April, 1790 // Webb P. L. Sea Power in the Ochakov Affair of 1791 // The International History Review. 1980. Vol. 2, № 1. P. 23.
- ²² См.: Black J. Parliament and foreign policy 1763–93 // Parliaments, Estates and Representation. 1993. Vol. 13, № 2. P. 165.
- ²³ Auckland to Burges, 29 March, 1791 // Black J. British foreign policy in an age of revolutions, 1783–1793. Cambridge University Press, 1994. P. 257.
- ²⁴ Leeds to Ewart, 21 May, 1790 // Black J. British foreign policy in an age of revolutions, 1783–1793. Cambridge University Press, 1994. P. 261.

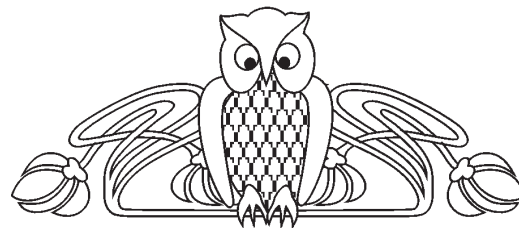
УДК 32.37

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДИАЛОГ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ НА ПРОСТРАНСТВЕ ШОС

Р. Р. Алиева

Таджикский государственный университет коммерции, Худжанд
E-mail: rafoat50@mail.ru

В статье выявлены и рассмотрены основные этапы формирования Шанхайской организации сотрудничества. Определяется роль ведущих мировых держав в регионе. Рассматривается взаимодействие государств-членов ШОС в культурной и гуманитарной сферах. Отражены формы сотрудничества Республи-

ки Таджикистан и Китайской Народной Республики в области культуры.

Ключевые слова: Культура, ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), выставки, проекты, фестивали, творчество, взаимодействие, научное сотрудничество, декада, образование.

The International Cooperation in the Sphere of Culture within the Framework of Shanghai Cooperation Organization

R. R. Alieva

The main stages of formation of the Shanghai Cooperation Organization are identified and dealt with. The role of world powers in the region is defined. The interaction of the SCO member states in cultural and humanitarian spheres is considered. Forms of cooperation of the Republic of Tajikistan and China in the field of culture are reflected.

Key words: Culture, SCO (Shanghai Cooperation Organization), exhibitions, projects, festivals, creativity, collaboration, science cooperation, decade, education.

Обретение государственной независимости в 1991г. открыло Таджикистану возможность самостоятельно проводить свою внешнюю политику, определять направления и приоритеты межгосударственных отношений.

Формирование внешнеполитического курса суверенного Таджикистана началось в новых исторических условиях, в ходе которого наше государство прошло путь от актуальных для международной обстановки тех лет дипломатических акций до уровня реализации полномасштабной концепции взаимодействия с внешним миром. Характер, динамика, насыщенность событиями и продолжительность этого этапа были обусловлены гражданской войной в стране и преодолением её последствий в рамках мирного процесса и установления национального согласия.

Выявление наиболее приоритетных направлений внешней политики позволило Таджикистану выработать собственные пути вхождения в мировое сообщество. Государственную независимость Республики Таджикистан официально признали более 130 стран мира, около 90 из них установили с нашей страной дипломатические отношения, а 44 государства имеют в Таджикистане постоянных послов. Сегодня Таджикистан на полноправной основе входит в состав самых влиятельных международных организаций, укрепляет дружеские связи с десятками стран на всех континентах, тесно сотрудничает с крупнейшими банковскими и финансовыми корпорациями. В республике аккредитовано 67 иностранных представительств, 20 межправительственных и 18 неправительственных организаций. В отношениях нашей страны с мировым сообществом находит свое отражение многостороннее сотрудничество в рамках международных и региональных организаций, включая ООН, Евросоюз, ОБСЕ, СНГ, ШОС и ОДКБ. За прошедшие годы республика присоединилась к 170 важнейшим международным конвенциям¹.

В процессе формирования внешнеполитического курса Республики Таджикистан одним из таких приоритетов является двустороннее взаимодействие по линии Таджикистан – Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Актуаль-

ность сотрудничества Таджикистана с ШОС объясняется целым рядом причин. Одной из основных, несомненно, является изменившаяся картина миропорядка. Уход СССР с политической арены, коллапс биполярной системы, создание ряда новых государств и, следовательно, новых проблем – все это вместе взятое заставило многие страны искать утерянную сбалансированность в новых условиях коллективной безопасности и экономического сотрудничества, так называемых региональных объединений.

Как известно, идея создания «Шанхайской пятёрки» возникла при урегулировании границ между Китаем, Россией и новыми независимыми государствами Центральной Азии. Начав свое становление с разрешения пограничных проблем, лежащих в области международного публичного права, ШОС оказалась международной организацией нового типа, возникшей не из-за военно-стратегических соображений, а из-за политических, экономических и гуманитарных целей.

За короткое время ШОС удалось сформировать эффективную структуру, правовую базу, привлекательную для потенциальных новых членов, и стать ведущим игроком в Азии и в мировой политике. В этом сказался заложенный мощный потенциал развития Шанхайской организации сотрудничества. Площадь, численность населения и природные ресурсы стран ШОС во много раз превышают аналогичные показатели существующих глобальных и региональных структур безопасности. Общая территория входящих в ШОС государств составляет 61% от всей территории Евразии. Здесь проживает свыше 3,5 млрд людей (более половины человечества), производится 55 % мирового валового национального продукта, сосредоточено 40% мировой торговли. Экономический потенциал включает в себя мощь России, Китая, Индии и ресурсы других членов и наблюдателей организации.

Следует отметить, что международный вес организации определяется не только совокупным демографическим и территориальным потенциалом стран-участниц, но и протекающим в рамках ШОС стратегическим диалогом двух ядерных держав, постоянных членов Совета Безопасности ООН – России, КНР. Это, собственно, и определяет ключевую, системно образующую роль ШОС в обеспечении коллективной безопасности, как в Центральной Азии, так и – гораздо шире – в Азиатско-тихоокеанском регионе.

Государства-члены ШОС активизировали диалог, сотрудничество, показали взаимопонимание, разработали стратегию и управленческие структуры для реализации намеченных целей. В рамках этой организации на саммитах государств-членов ШОС (1996, 1997, 1998) Китай решил все проблемы о спорных участках границы со всеми соседними государствами Центральной Азии, укрепил с ними торговые связи, увеличил объем инвестиций².

Шанхайская организация сотрудничества – это открытая для взаимодействия международная организация, она является примером плодотворного сотрудничества представителей разных цивилизаций: конфуцианской, православной – христианской, исламской, индо-буддийской. ШОС зарекомендовала себя как действенный инструмент доверия между народами. Она не только обеспечивает безопасность государств, но и открывает новые возможности взаимодействия в экономической и культурно-гуманитарной сферах. На периодически проводимых саммитах лидеры стран-участниц ШОС детально обсуждали вопросы углубления сотрудничества и политического взаимодействия в рамках организации по ключевым вопросам.

ШОС набирает силу. Об этом свидетельствуют регулярные саммиты, встречи государств-членов ШОС, посвященные глобальным проблемам региона. В целом за десять с небольшим лет новейшей истории таджикско-центрально-азиатских отношений сделано немало. Сегодня эти отношения охватывают все основные области сотрудничества: от политического диалога и связей по военной линии до торгово-экономического взаимодействия и культурных обменов. Несмотря на трудности, возникающие на этом пути, стороны не только не потеряли интерес друг к другу – взаимное притяжение усиливается.

За период своей деятельности ШОС добилась существенного успеха, самое важное это то, что ШОС достигла уровня международного признания – выходит на более высокий уровень международных отношений и стремится теперь решать все новые и новые вопросы. В этом плане ШОС, обладающая колоссальным научно-техническим потенциалом, представляет для Таджикистана огромный интерес. Бурное развитие международных отношений государств-членов ШОС, происходящее в последние годы, вызывает все больший и больший интерес не только в торгово-экономических, политических аспектах, но и в культурных и просто в человеческих контактах. Расширение сферы компетенции ШОС позволяет выдвигать новые модели взаимодействия культурного развития в рамках стран ШОС, где главной целью является развитие многостороннего сотрудничества в сфере образования, науки, массовых коммуникаций, спорта, туризма, охраны культурного наследия. В этой связи ведется деятельность по разработке и поддержке проектов взаимодействия стран в рамках государств ШОС в этих областях, созданию действенного механизма укрепления научного, образовательного, культурного потенциала стран, который может предупредить проявление любого вида экстремизма. Сегодня мы можем сказать, что этот механизм уже создается. Развивается гибкая и эффективная структура, позволяющая быстро реагировать на реальные потребности, возникающие в сфере гуманитарного сотрудничества.

Взаимодействие в области культуры на пространстве ШОС соединило творческую энергию, опыт, интеллект и, наконец, уникальную культуру всех народов стран ШОС.

В дипломатических отношениях Таджикистана с государствами-членами ШОС двусторонние отношения с великим восточным соседом Китаем занимает особое место, эволюционируя в направлении стратегического партнерства. Это обусловлено не только политическим и экономическим весом Китая в мире и Азиатско-тихоокеанском регионе, но и глубокими историческими связями, общими культурными и политическими ценностями, а также наличием общей границы.

За сравнительно небольшой исторический промежуток времени государства в своих возможностях достигли значительных результатов. Между Душанбе и Пекином идет постоянный плодотворный политический диалог, разрабатываются проекты, затрагивающие развитие экономики и других секторов народного хозяйства³.

За годы, прошедшие после установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой, отношения между двумя соседними государствами развивались только по восходящей линии. **Сегодня они характеризуются беспрецедентным уровнем политических, экономических и гуманитарных связей.** Окончательно и успешно решен имеющий давние исторические корни пограничный вопрос. Стали нормой открытость и взаимное доверие между двумя странами и народами. Ключевую роль в этом играют встречи на высшем уровне, определяющие стратегию общего развития. Большое внимание лидеры двух государств уделяют вопросам взаимодействия и сотрудничества во всех областях, в том числе в сфере культуры и других гуманитарных направлениях.

Межкультурные контакты двух соседних народов уходят корнями в глубокую историю. В течение длительного исторического периода времени таджики и китайцы находились на общем территориально-культурном пространстве, жили, творили и внесли огромный вклад в мировую цивилизацию. Таджики с древнейших времен стремились иметь тесные связи и контакты со своими соседями. Среди гор и пустынь в течение столетий ими были протоптаны пути, впоследствии объединенные в единое понятие Великий шелковый путь. Испокон веков «Шелковый путь» связывал народы двух стран. Документы свидетельствуют о том, что монах Танской империи совершил пеший переход через нынешнее Памирское нагорье (древний Цунлин), чтобы обучаться в Индии⁴.

Великий шелковый путь, являвшийся одним из самых первых караванных путей, в древние времена и средние века связывал земли предков таджиков с Китаем и Индией, Древним Египтом и Вавилоном, Персией и Византией. Он сыграл

важную роль в сближении народов, развитии торговли, обмене культур.

Динамика двусторонних таджикско-китайских отношений в области культурного сотрудничества положительно сказывается на развитии их отношений в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Итоги четырех проведенных совещаний министров культуры государств-членов ШОС (соответственно Пекин, 2002 г.; Астана, 2005 г.; Ташкент, 2006 г. и Душанбе, 2007 г.), а также принятие перспективных планов и программ взаимодействия, имеют непреходящее значение, как для развития многосторонних культурных связей в рамках ШОС, так и для расширения двустороннего культурного сотрудничества⁵.

Совместное заявление министров культуры государств-членов ШОС, принятое 12 апреля 2002 г. в Пекине, имело большое значение для правового обеспечения культурного сотрудничества участников региональной организации. Документ предусматривал проведение фестивалей и обменных дней культуры, участие в них художественных коллективов, деятелей искусств, организацию гастролей творческих коллективов, сотрудничество в области охраны памятников, музейного и библиотечного дела, кинематографии, телевидения, радиовещания, издательской деятельности и спорта⁶.

Реализация плана многостороннего культурного сотрудничества между государствами-членами ШОС на 2005–2006 гг., принятого на Астанинском совещании министров культуры государств-членов ШОС, в целом способствовала сохранению многообразия культур государств-членов ШОС, взаимному уважению, большему распространению знаний о традициях и обычаях народов, живущих на евразийском пространстве. Существование различных цивилизаций, взаимное обогащение их культур, несомненно, сыграли и продолжают играть важную роль в сохранении и укреплении духа дружбы в регионе.

На третьем совещании министров культуры государств-членов ШОС в апреле 2006 г. в Ташкенте был утвержден План многостороннего культурного сотрудничества на 2007–2008 гг. Республика Таджикистан была одним из активных участников фестивалей искусств, проведенных в рамках ШОС. Фестивали внесли важную лепту в укрепление отношений дружбы между государствами и их народами⁷.

Таджикистан внес важный вклад в развитие культурных связей государств-членов ШОС. С 23 по 26 апреля 2007 г. в Душанбе состоялось совещание министров культуры государств-членов ШОС, по итогам которого был одобрен проект соглашения между правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества о культурном взаимодействии. Реализация соглашения обогатит взаимосвязи наших стран в духовно-культурной сфере.

В наши дни таджикско-китайское культурное сотрудничество, опираясь на принципы, заложенные в древние времена, адаптируется к современным реалиям. Основным юридическим документом, регулирующим это сотрудничество, является соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Китайской Народной Республики, подписанное в декабре 1993 г. в Душанбе. В связи с чем в мае 2005 г. в Душанбе в рамках саммита ШОС была подписана Программа культурного обмена между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры Китайской Народной Республики на 2005–2009 гг. Она предусматривает широкий обмен творческими коллективами, организацию выставок изобразительного и декоративно-прикладного искусства, дней культуры, демонстрации художественных и документальных кинофильмов. Этот документ, подготовленный экспертами двух стран, укрепил правовую основу культурных обменов с КНР, рассчитанных на долгосрочный период, дал дополнительный импульс культурному развитию двух государств и играет важную роль в сближении культур, укреплении взаимопонимания и добрососедства между двумя соседними народами.

Большое значение для стран ШОС имела инициатива Министерства культуры Китайской Народной Республики о проведении во втором полугодии 2010 г. в г. Санья первого форума сотрудничества в области индустрии культуры в рамках организации с участием представителей министерств и ведомств культуры, предприятий в сфере культуры государств-членов ШОС⁸.

Поддержка постоянных контактов и интенсивный культурный обмен стимулировали растущее взаимодействие двух сторон в культурной области.

Свой вклад в развитие культурных связей вносят общественно-культурные организации двух стран. Из года в год крепнет сотрудничество таджикского общества дружбы и культурных связей (ТОДКС) с Китайским обществом дружбы и культурных связей в г. Урумчи (СУАР КНР) и Китайским народным обществом дружбы с границей в Пекине. Контакты, встречи и обмена по линии этих организаций обогащают «народную дипломатию» двух стран, выступающую важным самостоятельным звеном в деле расширения культурных связей и укрепления взаимопонимания двух соседних народов. В ходе первой встречи руководителей «народной дипломатии» Республики Таджикистан и КНР, состоявшейся в феврале 2006 г. в Пекине, была подписана программа сотрудничества между Таджикским обществом дружбы и культурных связей и Китайским народным обществом дружбы с границей на 2006–2007 гг.

На IV Международном форуме мировой скульптуры, состоявшемся в сентябре 2003 г. в г. Чанчуне (КНР), работа известного таджикского

скульптора А. Бекасиён «Рекорд Гиннеса» была признана организаторами одной из лучших. Впервые в новой истории таджикско-китайских отношений китайцы имели возможность близко познакомиться с достижениями традиционного таджикского пластического искусства и самобытностью их мировосприятия.

Одним из важных культурных событий 2004 г. в Таджикистане стало проведение Дней китайского кино в Душанбе и выставки китайских картин в национальном музее им. К. Бехзода, приуроченной к 55-й годовщине образования КНР. Демонстрация китайских фильмов в Душанбе открыла таджикским зрителям достижения китайского кинематографа, который в 2006 г. отметил свое 100-летие. Таджикские зрители выразили надежду, что дружба и сотрудничество двух соседних народов будет и в будущем развиваться в кинематографическом аспекте⁹.

Особое внимание обе стороны уделяют вопросам организации фотохудожественных выставок. В феврале 2003 г. под патронажем посольства Китайской Народной Республики в Республике Таджикистан и Таджикского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами в Республиканском краеведческом музее имени К. Бехзода впервые открылась выставка «Шелковый путь – культура Китая». Выставка познакомила широкий круг общественности с историей Шелкового пути, служившего в течение длительного исторического периода времени мостом между Востоком и Западом, с многообразием культуры Поднебесной. В городах Урумчи и Пекине (26–28 декабря 2004 г. и 6–8 января 2005 г. соответственно) посольство Республики Таджикистан в КНР при поддержке Таджикского общества дружбы и культурных связей с зарубежными странами провели фотовыставки «Знакомьтесь, Таджикистан» известного таджикского кинематографиста, заслуженного деятеля культуры Республики Таджикистан Заура Дахте. Выставка была приурочена к 13-й годовщине установления дипломатических отношений между РТ и КНР. На церемонии открытия выставки в Пекине приняли участие высокопоставленные лица постоянного комитета ВСНП КНР, Министерства иностранных дел. Государственного комитета по делам национальностей, международного отдела ЦК КПК, Министерства культуры, Китайского общества дружбы с зарубежными странами, руководства Секретариата ШОС, дипломатического корпуса, средств массовой информации. Это стало ярким свидетельством интереса китайских друзей к Республике Таджикистан. Надо подчеркнуть, что данная фотовыставка еще больше сблизила народы двух дружественных стран и послужила стимулом для дальнейшего сотрудничества в культурном аспекте.

О широком разнообразии и содержательности таджикско-китайского сотрудничества

рассказала фотовыставка «Таджикистан–Китай: вечная дружба – общее развитие», открывшаяся 9 января 2007 г. в Пекине и приуроченная к государственному визиту президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в КНР и 15-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и КНР. Знакомство с фотовыставкой позволило зрителям соприкоснуться с мгновениями истории таджикско-китайского сотрудничества и познакомиться с перспективами его развития. На представленных на фотовыставке 128 фотографиях были отражены наиболее важные моменты таджикско-китайского сотрудничества за прошедшие 15 лет, начиная с первого официального визита главы таджикского государства Э. Рахмона в Китай в марте 1993 г. Присутствие руководства Министерства иностранных дел Китая, Секретариата ШОС и Китайского народного общества дружбы с заграницей, а также послов государств евразийского региона, бывших послов КНР в Таджикистане, представителей китайской общественности и студентов свидетельствовало о важности мероприятия¹⁰.

В ноябре 2005 г. в Пекинском университете прошла международная студенческая выставка «Мой родной край», на которой студенты государств-членов ШОС продемонстрировали свои культурные и этнографические традиции. Павильон Республики Таджикистан, где были выставлены экспонаты традиционной культуры, рассказывающие о древней и современной истории таджиков, получил одно из призовых мест.

Масштабным событием в духовной жизни двух братских народов стали Дни культуры Республики Таджикистан в Китае (21–26 мая 2007 г.), приуроченные к 15-летию со дня установления двусторонних дипломатических отношений. Мероприятия были организованы Посольством Республики Таджикистан в КНР совместно с Министерством культуры КНР и включали концерты творческих коллективов и выставку произведений художников Таджикистана. Экспозиция картин художников Таджикистана и фотовыставка под названием «Современный Таджикистан» состоялись в престижной пекинской библиотеке «Шоуду». 51 картина и 50 фоторабот современных художников Таджикистана продемонстрировали богатый духовный мир таджикского народа и своеобразные природные ландшафты. 22 мая в Пекине в театре Тянь цзяо состоялся концерт мастеров искусств Таджикистана. Коллективы таджикских творческих групп поразили пекинских зрителей, показав зрителям Поднебесной многообразие, изящность и богатство народного творчества таджиков, покорили своим высоким народным талантом и искусством.

Очередная выставка народного творчества государств-членов ШОС, открывавшаяся в национальном музее имени К. Бехзода в столице

Республики Таджикистан, стала значительным событием в культурной жизни региона. По своему количеству и содержанию представленных экспонатов выставка получила широкие позитивные отклики со стороны общественности и средств массовой информации шести стран, гостей и дипломатического корпуса г. Душанбе. Таджикистан также являлся активным участником выставки детских рисунков государств-членов ШОС в 2005–2006 гг., выставки живописи и декоративно-прикладного искусства государств-членов ШОС (Ташкент, апрель – май 2006 г.) и молодежного фестиваля профессионального искусства «Роза мира» в России (Москва, октябрь 2006 г.).

Выставка «Народное творчество Таджикистана», которая была организована Посольством Таджикистана в КНР по случаю пятилетия ШОС и 15-летия независимости Республики Таджикистан 24 апреля 2006 г. в Пекине в помещении Секретариата ШОС, получила весьма высокую оценку многочисленных гостей и дипломатического корпуса. На выставке были представлены более 300 экспонатов, в том числе красочные таджикские сузани, выполненные на дереве миниатюры, одежда и ювелирные изделия, и другие творения народных мастеров Таджикистана. Культурное взаимодействие способствовало взаимному духовному обогащению, придавало двум народам чувство открытости, восприимчивости к внешним явлениям и стимулировало партнерство¹¹.

Китай оказывал поддержку учреждениям культуры Таджикистана. В марте 2003 г. в Национальном музее им. К. Бехзода была проведена выставка народного творчества КНР. После завершения выставки 211 экспонатов выставки были переданы в дар музею. В мае 2005 г. была подписана «Программа культурного обмена между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры Китайской Народной Республики на 2005–2009 годы». Она способствовала активизации сотрудничества в области культуры. В рамках реализации этой программы в 2006 г. в Таджикистане прошла выставка музыкальных инструментов КНР, а в Душанбе и Турсунзаде прошли концерты творческих групп КНР. В августе 2008 г. успешно были проведены дни культуры КНР в РТ, в рамках которых прошли дни китайского кино в Таджикистане. В свою очередь, с успехом прошли в Пекине дни культуры Таджикистана в КНР.

В июле 2008 г. в Пекине состоялась конференция, посвященная 1150-летию со дня рождения основоположника таджикско-персидской поэзии Абуабдулло Рудаки. На конференции, кроме выступлений о жизни и творчестве поэта, звучали стихи Рудаки на китайском языке. А китайское Бюро по печати марок при Государственной почтовой администрации КНР выпустило в свет юбилейный подарочный набор из четырех

марок, посвященный юбилею Рудаки. Всемирно известные китайские художники Чжоу Сюоцин и Май Синьминь подарили правительству Таджикистана два портрета Рудаки, выполненных в традиционной манере китайской классической живописи. В октябре 2008 г. в Пекинском аграрном университете по инициативе посольства РТ в КНР были проведены «Абрикосовые чтения», посвященные таджикско-китайским отношениям и таджикской культуре. В октябре 2008 г. таджикские студенты, обучающиеся в КНР, и Посольство РТ в КНР организовали в Пекинском университете в рамках 5-го Международного фестиваля культуры выставку, посвященную таджикской традиционной культуре. Стали традицией двух стран проведение среди студентов ежегодного конкурса на лучшее знание истории таджикско-китайских отношений. 23 февраля 2010 г. центральная газета КНР «Жэньминь Жибао» онлайн открыла на своих страницах специальную рубрику «Таджикистан и Китай: диалог культур». Такие же двухсторонние отношения развиваются и с другими государствами-членами ШОС¹².

Наблюдается дальнейшее расширение и укрепление взаимовыгодного сотрудничества на принципах равноправия и с другими государствами-членами ШОС. Организуются дни России, Казахстана, Киргизии и Туркменистана в Таджикистане и дни таджикской культуры в этих странах.

Как известно, ежегодно в дни саммита главы государств ШОС организуют фестивали искусства государств-членов ШОС. Таджикские мастера искусств принимают участие в фестивалях искусств государств-членов ШОС. Такой фестиваль искусств проходил в г. Душанбе в 2008 г. В 2009 г. наши артисты ансамбля «Лола» им. Валамат-заде принимали активное участие в фестивале ШОС в РФ: в Екатеринбурге, театре им. Маяковского в г. Москве и в г. Санкт-Петербурге. Группа работников сферы культуры проходили обучение в Китае.

Стабильно развивается и научное сотрудничество между государствами-членами ШОС. В рамках двухстороннего сотрудничества осуществляется плодотворная деятельность с министерствами образования и науки государств-членов ШОС в области подготовки высококвалифицированных специалистов, аспирантов, докторантов и поставки учебно-методической литературы. Большое значение придается подготовке специалистов с высшим образованием в вузах зарубежных государств. В рамках соглашения между правительствами государств-членов ШОС разработан план по подготовке специалистов редких специальностей, обменом студентами, аспирантами, докторантами, стажерами и преподавателями.

Таджикистан является одним из активных членов по выполнению соглашений между пра-

вительствами государств-членов ШОС. Ученые-эксперты Таджикистана принимают участие в Международных конференциях организуемых научно-исследовательскими институтами Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Китайским институтом международных проблем и Шанхайским институтом международных исследований. Центром ШОС при МИД КНР, Институтом Центральной Азии Академии социальных наук в СУАР КНР. Китайские, российские, казахские и киргизские исследователи принимают участие в работе научных форумов, организуемых ЦСИ при Президенте РТ и ЦГИ РТСУ. Научные исследования таджикских, китайских и российских ученых публикуются на страницах научных изданий России, Китая и Таджикистана. В Институте языка и литературы закончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию профессор Сынцзянского университета Замир Саъдулло. В Пекинских университетах преподают и обучаются в магистратуре выпускники РТСУ¹³.

В Российско-Таджикском (Славянском) университете открыто отделение по изучению китайского языка, а также осуществлен перевод с китайского языка книги о культуре китайских таджиков – «Таджики: народные обычаи и культура». В КНР опубликована на китайском языке книга Б. Г. Гафурова «Таджики». Научное пространство стран ШОС имеет большой потенциал для развития сотрудничества в этой отрасли. Сотрудники института Истории, археологии и этнографии АН РТ и Института материальной культуры и археологии СУАР КНР сотрудничают в области археологии и истории культуры народов СУАР КНР. Есть контакты Средней Азии и СУАР КНР для обогащения культур народов, проживающих на этой территории. В работах таджикских исследователей показаны теснейшие культурные связи в сфере музыкального и танцевального искусства в период до арабского завоевания. Сохранены памятники искусства, археологические памятники, скульптура, живопись, коллекции материальной культуры, рукописи. В последнее десятилетие на территории СУАР КНР проводятся значительные и важные археологические работы китайскими археологами. Создание комплексной таджикско-китайской археолого-этнографической и искусствоведческой экспедиции для изучения теснейших этнокультурных контактов на этой территории, имеет большое значение. Очень важно то, что в составе комплексной таджикско-китайской археолого-этнографической и искусствоведческой экспедиции участвует солидный, коллектив ученых из Таджикистана, Китая, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, России. Концепция данного исследования должна показать глубину и масштаб многосторонних историко-культурных связей.

Успешно строится сотрудничество Таджикистана с Народной Республикой Китай и в об-

ласти образования. Так, по соглашению между Министерством образования РТ и Министерством образования КНР от 1 февраля 2007 г., подписанному министрами образования двух стран, 7 гражданам Республики Таджикистан в 2007–2008 учебном году выделено 20 учебных квот для обучения в вузах Китая.

Кроме того, Таджикистану как члену Шанхайской организации сотрудничества Министерством образования КНР дополнительно выделено еще 20 мест. В марте 2012 г., при участии посольства Китая в Таджикистане среди восьмидесяти претендентов отобраны кандидаты для учебы в вузах Пекина, Шанхая, провинции Гуандун, которые должны были отправиться на учебу в том же году. Таджикские абитуриенты китайских университетов отобраны среди студентов отделений Китаеведения Российско-Таджикского (славянского) университета, Национального института языков, а также Национального политехнического университета¹⁴.

Приведенные примеры отражают лишь отдельные фрагменты межкультурного диалога на пространстве ШОС, а также таджикско-китайское сотрудничество в области культуры. Проведение на взаимной основе гастролей творческих коллективов, участие фольклорных ансамблей в международных и национальных фестивалях стали традиционными и вносят важный вклад в укрепление отношений дружбы и взаимопонимания двух народов.

Культурное сотрудничество государств-членов ШОС, не ограничивается лишь участием творческих коллективов в фестивалях. Сфера культурного взаимодействия этих стран многообразна, из года в год она расширяется, охватывая организацию и проведение на взаимной основе выставок изобразительного и декоративно-прикладного искусства, юбилейных мероприятий и совместных концертов, выступления как художественных коллективов, так и отдельных исполнителей, взаимное издание и перевод видных таджикских и китайских писателей и поэтов и т. п. Упомянутые мероприятия, несомненно, способствуют популяризации культуры государств, расположенных на евразийском пространстве, и укрепляют двусторонние таджикско-китайские отношения.

Таким образом, можно заключить, что культурное взаимодействие способствовало взаимному духовному обогащению, придавало народам, живущим на пространстве ШОС, чувства открытости, восприимчивости к внешним явлениям и стимулировало партнерство.

Примечания

- 1 См.: Дипломатия Таджикистана : Вчера и сегодня. Т. 1. Душанбе : Ирфон, 2009. 456 с.
- 2 См.: Саидов З. Внешняя политика Таджикистана в условиях глобализации. Душанбе : Авесто, 2004. С. 342.

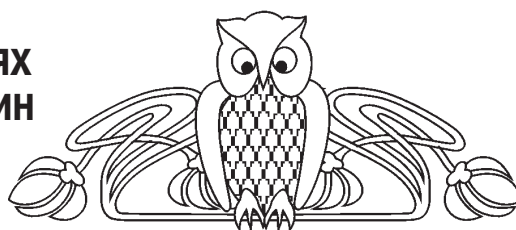
- 3 См.: Хайдаров Р. Д. Влияние глобализации на процесс формирования внешней политики РТ // Таджикистан и современный мир. Душанбе, 2006. № 2. С. 45–50.
- 4 См.: Хунбинь У. Путь по неровной дороге // Вечерний Душанбе. 11 марта. 2005.
- 5 См.: Ниятбеков В. А. Национальные интересы Республики Таджикистан и новые геополитические ориентации Китая в Центральной Азии // Таджикистан и современный мир. 2003. № 1 (2). С. 84–87.
- 6 См.: Алимов Р. Таджикиско-китайское сотрудничество в области культуры // Известия АН РТ. Отд. обществ. наук. Душанбе, 2008. № 1. С. 146–155.
- 7 См.: Текущий архив министерства культуры РТ. Отдел внешних связей // Папка ШОС. Отчеты за 2005–2011 гг. Л. 41.
- 8 См.: Алимов Р. Таджикиско-китайское сотрудничество в области культуры // Известия АН РТ. Отд. обществ. наук. Душанбе, 2008. № 1. С. 146–155.
- 9 См.: Эльбаум Г. Нас сближает кино // Дуст. Апрель–июнь. 2004. С. 17–18.
- 10 См.: Завершение визита Президента Эмомали Рахмона в Китай // Народная газета. 31 января. 2007.
- 11 См.: Рахмонов на саммите ШОС в Шанхае // Народная газета. 21 июня. 2006.
- 12 См.: Сяньжун Фань. 20 лет добрососедства и дружбы // Минбари халк. 29 декабря. 2011. С. 6–7.
- 13 См.: Текущий архив Министерства образования и науки РТ. Центр образовательных программ по обучению за рубежом // Папка ШОС – 2010-2013 гг. № 54.
- 14 См.: Сяньжун Фань. 20 лет добрососедства и дружбы // Минбари халк. 29 декабря. 2011. С. 6–7.

УДК 327.82(470+571+73)|2001/2008|

ФАКТОР ПЕРСОНАЛЬНОЙ ДИПЛОМАТИИ В АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ 2001–2008 ГГ.: ДЖ. БУШ-МЛ. И В. В. ПУТИН

О. К. Рыбалко

Саратовский государственный университет
E-mail: rybalkook@gmail.com

В статье рассмотрены ключевые саммиты Дж. Буша-мл. и В. В. Путина в период с 2001 по 2008 г. На основе анализа их результатов и мнений экспертов дается оценка эффективности использования американским президентом тактики персональной дипломатии как средства регулирования американо-российских отношений.

Ключевые слова: американо-российские отношения, Дж. Буш-мл., В. В. Путин, саммиты, персональная дипломатия.

The Personal Diplomacy Factor in American-Russian Relationships During 2001–2008: George W. Bush Vs V. V. Putin

О. К. Rybalko

The article enlightens the most important summits between George W. Bush and V. V. Putin during 2001–2008 years. The effectiveness grade of the personal diplomacy tactics, used by the American President as a means of American-Russian relationships' regulation, is given based on the analysis results and expert opinions.
Key words: American-Russian relationships, George W. Bush, V. V. Putin, summits, personal diplomacy.

Знаменитый американский дипломат, главный советник президента США Билла Клинтона по вопросам отношений с Россией Струоб Тэлбот так оценивал меру эффективности персональной дипломатии: «Смело могу сказать, что «биохимия» личных отношений между лидерами может оказывать превосходное воздействие на отношения между руководимыми ими стра-

нами»¹. Стиль взаимодействия Б. Клинтона и Б. Ельцина в 1994–1998 гг. – дружба «Билла и Бориса» – являлся образцом такой «биохимии». Сменивший Клинтона на посту президента в декабре 2000 года Джордж Буш-мл. изначально заявлял об отказе от такой модели двусторонних отношений в силу ее неэффективности. Президент-республиканец планировал привести в российско-американские отношения больше жесткости и прагматизма.

Первые полгода работа новой администрации действительно отличалась ужесточением американской риторики – президент выполнял предвыборные обещания. Однако для реализации ключевых пунктов республиканской внешнеполитической программы – строительства системы противоракетной обороны (ПРО), препятствия распространению оружия массового уничтожения (ОМУ), расширения НАТО на восточном направлении, установления контроля над иранской ядерной программой и распространения влияния в странах Центральной Азии – требовалось наладить и поддерживать диалог с Россией. Для этого в июне 2001 г., впервые встретившись со своим российским коллегой в столице Словении, Буш-мл. перешел к той дипломатической тактике, которую сам же критиковал во время предвыборной кампании.

После месяцев напряженного молчания, отказа от встреч с российским главой, шпионского скандала и высылки российских дипломатов